

Лу Лу не понимала смысла диалога дяди Фан с плохой женщиной, и она не знала, почему отношение плохой женщины к ней изменилось.

Но она знала, что теперь эта плохая женщина хочет забрать её, и ни дядя Фан, ни брат Цзяолун не возражали.

Лу Лу тут же воспротивилась:

— Нет! Ты не моя мать, я не хочу идти с тобой!

— Лу Лу, будь хорошей и послушной. Мама купит тебе мороженое! — уговаривала девочку Цзоу Лисян.

— Ты плохой человек! Я не хочу идти с тобой!

Теперь Лу Лу действительно боялась. Она быстро схватила большую руку Сун Хэжана и взмолилась тихим детским плачущим голосом:

— Братец, я не хочу разлучаться с тобой.

Сун Хэжань посмотрел на маленькую девочку, в глазах которой стояли слёзы, а её белое и чистое личико было таким печальным, что это выглядело очень жалко.

Сам не зная почему, Сун Хэжань чувствовал себя так, словно его ударили ножом в сердце.

Лу Лу строго посмотрела на него и воскликнула:

— Брат, тебе больше не нравится Лу Лу? Я тебе больше не нужна? Плохая женщина хуже толстоголовой рыбы, и Лу Лу боится.

Лу Лу не смогла сдержать своих эмоций после того, как сказала это, поэтому горько заплакала.

Она лила слёзы не только из-за плохой женщины, но даже больше из-за того, что брат Цзяолун больше не любил её.

Она была так расстроена.

«Как я могу не нравиться брату? Есть ли у брата Цзяолуна другие сёстры? Но братец говорил, что я самая лучшая и что никто другой не может быть таким же милым, как я».

Чем больше Лу Лу думала об этом, тем больше она чувствовала себя обиженной, и её слёзы не хотели останавливаться.

Девочка громко плакала, и её голос был таким резким, что заполнил всё вокруг.

Когда Цзоу Лисян увидела это, то хотела присесть на корточки, чтобы поднять Лу Лу и уговорить её пойти с ней, но он не ожидала, что её рука будет остановлена шагнувшим вперёд Сун Хэжанем.

— Не прикасайся к ней! — Сун Хэжань обнял Лу Лу, с отвращением посмотрел на Цзоу Лисян и сказал: — Разве ты не видишь, что она тебя боится?

— Для таких маленьких детей нормально так расстраиваться и капризничать, мне просто нужно её успокоить, — Цзоу Лисян было всё равно.

Сун Хэжань погладил Лу Лу по спине, понизил голос и тихо спросил:

— Ты хочешь вернуться с этой женщиной?

Лу Лу перестала плакать, когда услышала эти слова, она покачала головой и обняла Сун Хэжана за шею своей маленькой ручкой.

Девочка прошептала на ухо Сун Хэжаню и всхлипнула:

— Я просто хочу быть с братом.

— Ты слышала? Лу Лу не хочет возвращаться с тобой! Ты можешь забрать свою дочь и уйти!

Сун Хэжаню только что исполнилось двадцать два года. Сейчас он был молод и энергичен, к тому же он не любил скрывать свои эмоции и всегда говорил то, что думает.

Цзоу Лисян всё ещё хотела что-то сказать, когда услышала это, но её остановила другая фраза:

— Если ты не хочешь уходить, то мне вызвать охрану?

У Сун Хэжана был впечатляюще плохой характер, и он не давал людям и шанса возразить, когда говорил. Его легендарный нрав был широко известен в индустрии, но это был первый раз, когда он так грубо выгонял кого-то с площадки.

Сун Хэжань не знал, почему он всегда ненавидел детей. Но сейчас он не чувствовал никакого негатива к этой малышке.

Он не хотел видеть, как эта девочка плачет. Он просто хотел, чтобы Лу Лу всегда сладко смеялась, как в тот момент, когда он увидел её в первый раз.

Цзоу Лисян не хотела неприятностей с охраной. Женщина подумала про себя, что пытаться забрать Лу Лу тоже будет проблемой, так что лучше было бы оставить её тут.

В любом случае она опекун, и зарплата Лу Лу, в конце концов, попадёт в её руки. Почему бы не получить деньги просто так?

Думая об этом таким образом, Цзоу Лисян сразу же ушла с Цзоу Синьжуй.

После того, как мать и дочь ушли, атмосфера на площадке сразу же потеплела.

Лу Лу, которой вытер сопли и слёзы Сун Хэжань, подняла голову, потёрла глаза тыльной стороной ладони и затем огляделась.

Оглядевшись и убедившись, что плохая женщина ушла, она сразу же обернулась, с улыбкой на лице.

«Я знала, что брат защитит меня».

Брат Цзяолун защитил её, и она решила вознаградить брата поцелуем.

Чмок!

Сун Хэжань был поцелован Лу Лу так неожиданно, что даже не успел понять, как это произошло. Он был ошеломлён, и прошло две секунды, прежде чем он пришёл в себя.

— Лу Лу, что ты делаешь!

— Поцелуй! — Лу Лу закрыла своё маленькое личико и застенчиво улыбнулась.

— Кто позволил тебе целоваться?!

— Поцелуй — это награда, и вам не нужно согласие другой стороны, чтобы выдать награду! — торжественно сказала Лу Лу, и Сун Хэжань лишился дара речи, не найдя ничего, чем можно было бы опровергнуть это.

«Забудь об этом, это просто поцелуй, просто думай об этом как о съёмке!»

Он поставил Лу Лу на землю и сказал немного сбивчиво:

— Ты такая грязная.

Эта малышка только что плакала, и её лицо было полно соплей и слёз. Сун Хэжань достал из кармана платок и протянул его Лу Лу.

— Вытрись.

Лу Лу приложила платок к лицу и сделала смешную гримасу в сторону брата.

Хотя брат Цзяолун говорил колкости, она чувствовала, что он был полон доброты к ней и в нем не было ни капли ненависти.

«Братец настолько глуп, что даже не может нормально разговаривать».

Когда Сун Хэжань увидел, как Лу Лу вытерла лицо, она просто размазала всю грязь ещё больше, он потерял дар речи.

— Не двигайся, я сам.

Лицо Сун Хэжана было полно нетерпения, но движения его рук были чрезвычайно нежными, мало-помалу вытирая лицо плачущей маленькой девочки.

Лу Лу с радостью вскочила. Она мило похвасталась:

— Братец, ты такой добрый! Я знала, что тебе больше всего нравится Лу Лу. Лу Лу также больше всего любит своего брата!

— Много слов, — Сун Хэжань спокойно сказал это, но уголок его рта невольно приподнялся.

После того, как он вытер маленькое личико девочки, Сун Хэжань обнаружил, что её руки были ещё грязнее, и, очевидно, поэтому она не смогла вытереться чистым платком.

Случилось так, что его помощница была рядом с ним, и он сказал:

— Фэйфэй, отведи её в уборную, ей нужно вытереть всё это.

Лу Лу выполнила распоряжение своего брата и последовала за девушкой, чтобы вымыть руки.

После того, как девочка ушла, Фан Жуй спросил:

— Удивительно, но с кем ты оставишь эту маленькую девочку?

Хотя это Лу Лу столкнулась со злобной мачехой, Фан Жуй тоже был очень зол, но, в конце концов, это чужая семейная проблема, и все они были посторонними.

В случае, если что-то случится с Лу Лу на площадке или в их руках, эта женщина может причинить много неприятностей в дальнейшем.

Сун Хэжань был поражён, когда услышал эти слова, ведь он действительно был импульсивен.

В то время единственное, что было у него на уме, — это то, что он не мог позволить, чтобы Лу Лу вернулась и снова подверглась насилию со стороны порочной мачехи.

Хотя он и не рассматривал это со всех сторон, Сун Хэжань не сожалел о своём решении. Он считал, что поступил правильно.

Сун Хэжань опустил глаза и, немного поколебавшись, сказал:

— Пусть она пока последует за мной!

Поскольку он был импульсивен, то готов нести ответственность за свои порывы.

В любом случае, он будет с Лу Лу и командой на съёмках в течение следующих нескольких месяцев.

Лу Лу вернулась и узнала, что теперь она будет жить в доме брата. Она была невероятно рада.

Она следовала за Сун Хэжанем, как хвостик, и радостно спросила:

— Братец, а твой дом похож на Дворец Дракона?

Сун Хэжань: «...»

Лу Лу подумала про себя, что дом брата Цзяолуна должен быть похож на Дворец дракона!

«Отлично! Я буду жить во Дворце Дракона!»

<http://tl.rulate.ru/book/53740/1642770>